

нем зрелости ниже среднего в большей степени показывают такие мотивы учения как «приобретение знаний» (девушки) и «овладение профессией» (юноши), а испытуемые с уровнем социальной зрелости ниже среднего (и девушки, и юноши) в большой степени показывают такой мотив учения как «получение диплома».

Таким образом, испытуемые – студенты с большим уровнем социальной зрелости показывают более «зрелую» внутреннюю мотивацию учения в ВУЗе.

Список цитированных источников:

1. Ананьев, Б.Г. О проблемах современного человекознания / Б.Г. Ананьев. – 2-е изд. – СПб.: Питер, 2001. – 260 с.
2. Вербицкий, А.А. Развитие мотивации студентов в контекстном обучении: монография / А.А. Вербицкий, Н.А. Бакшаева. – Москва: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2000. – 200 с.

ЛИБЕРАЛЬНЫЕ РЕФОРМЫ 1860–1870-Х ГГ.: ОБРАЗЫ И ОЦЕНКИ НА СТРАНИЦАХ СОВРЕМЕННЫХ ШКОЛЬНЫХ УЧЕБНИКОВ РОССИИ И БЕЛАРУСИ

Калмыкова Н. С., магистрант
(г. Новосибирск, НГПУ)

Научный руководитель – Хлытина О. М., канд. пед. наук, доцент

На переломе XX и XXI вв. произошла грандиозная трансформация системы международных отношений, связанная с распадом Советского Союза: для постсоветских государств обозначились два противоречивых политических вектора развития. С одной стороны, прозападный – глобализационный; с другой – интеграционный. Россия, опираясь в своем развитии на интеграцию практически во всех социально-политических сферах жизни с Республикой Беларусь, зачастую не рассматривает единую историческую платформу как элемент создания прочных и обоснованных взаимоотношений, а между тем современное развитие этих стран предопределено общими историческими ситуациями, где доминантой являются периоды социально-экономических преобразований.

В понимании значения периодов реформирования в истории страны и жизни людей, их последствий, оказавших определенное влияние на социально-экономическую составляющую определенного круга стран, формировании объективного взгляда на события эпохи, большую актуальность на сегодняшний день приобретает изучение роли либеральных реформ 1860-1870-х гг. в сознании представителей большинства республик бывшего СССР.

В частности, это республики, выбравшие приоритет в интеграционном с Россией векторе развития. Одной из таких республик и является Беларусь, этапы союзного строительства с которой начались с Соглашения от 20 июля 1992 г. о формировании межгосударственных хозяйственных структур как основы рационализации хозяйственных связей и стабилизации крупномасштабного производства и окончательно были закреплены в Договоре о создании Союзного государства [7].

Обращение внимания на сопоставление интерпретаций и оценок некоторых исторических событий в системах образования России и Беларуси позволит избежать субъективных, фальсифицированных интерпретаций роли определенных исторических личностей в целостном историческом процессе, а также будет способствовать сохранению исторической памяти.

Стоит отметить, что и Российская Федерация, и Республика Беларусь в настоящее время находятся на пути обновления содержания, структуры и технологий исторического образования, что в законодательном плане нашло отражение в реализации положений ФГОС и содержания ИКС, где приоритетом признается гуманизация школьного образования [6]. По своей сути, системы образования двух стран отошли от опоры на советское обучение, и на данный момент представляют собой самостоятельно переосмысленное историческое прошлое, которое объединяет деятельностное начало на пути формирования фундаментальности и системности исторического знания. Несмотря на это, Беларусь и Россия в определенной степени имеют задатки общего исторического образования, а также единого концепта в его преподавании.

Сравнивая структуру современных учебников с советскими, отдельное внимание стоит обратить на процесс минимизации значимости учебника в формировании панорамной исторической картины мира школьников. При этом структура современных учебников истории, по сравнению с советскими, в целом осталась прежней, но переориентировалась на *самостоятельную комплексную работу* учащихся с представленными материалами, т. к. единицей содержания школьного курса истории не может выступать отдельный исторический факт или эпизод истории.

Проанализируем пять официально утвержденных школьных учебников по истории для 8 и 8-9 классов в Беларуси и России соответственно, обратив особое внимание на методику и содержание изложения исторических фактов в определенных исторических ситуациях. Рассмотрим тему «Либеральные реформы 1860-1870-х гг. в России».

В основе реконструкции данной исторической ситуации наиболее перспективным вариантом сравнения нам видится системный анализ тематических параграфов учебника по линии «дидактические единицы – историографический материал – особенности представления единиц темы». Полученный комплексный срез представления образов и оценок даст возможность судить о позиционировании «общих» исторических тем в современных системах образования России и Беларуси, а также выявить перспективы их «сближения» как точек опоры «общей» истории.

Авторами белорусского учебника Всемирной истории является В.С. Кошелев [2], истории Беларуси – С.В. Панов [3]. С позиций отечественной истории нами был проанализирован учебник истории России Н.М. Арсентьева и А.А. Данилова издательства «Просвещение» [1], Л.М. Ляшенко издательства «Дрофа» [4], а также А.Н. Сахарова в соавторстве с А.Н. Бохановым издательства «Русское слово» [5], в курсе же Всемирной истории отечественные учебники данную тему не рассматривают.

Стоит обратить внимание, что либеральные реформы 1860-1870-х гг. в России в соответствии с историко-культурным стандартом Республики Беларусь изучаются в курсе истории 8-го класса, а в соответствии с историко-культурным стандартом Российской Федерации период Новой истории вт. пол. XIX-нач. XX в. подлежит изучению в 8 и 9 классах в зависимости от программы.

В первую очередь, определяя объем данной темы в курсе истории, отметим, что периоду правления Александра II белорусские авторы уделяют около 10% от всего объема тематического планирования изучения курса Новой истории, а отечественные – менее 3%.

Анализируя представленные учебники с методической точки зрения отдельное внимание стоит обратить на использование различного рода историографических текстов как средства формирования критического восприятия информационного потока в сознании учащихся и методическому аппарату учебника, предназначенного для реализации системно-деятельностного подхода.

Историографический материал, представленный в виде иллюстраций, текстов исторических источников, визуализированный графически, а также материал для дополнительного чтения и работы с ним достаточно объемно представлен в каждом из данных из-

даний. Но стоит отметить, что *вопросы и задания* для работы с текстом параграфа в белорусском учебнике В.С. Кошелева [2] и С.В. Панова [3] позволяют вступать учащимся в «живой диалог» с учебником на протяжении всей работы с параграфом, а отечественная методика формирования учебника более ориентирована на представление вопросов и заданий на этапе рефлексивной работы с закреплением изученного материала.

Далее, авторы учебника истории Беларуси не сочли нужным, говоря о либеральных реформах Александра II в России, визуализировать его *образ*. Между тем, все вышеупомянутые авторы обращаются к данной персоналии, пусть и мимоходом, но затрагивая основные вехи его биографии, которые в учебнике В.С. Кошелева взаимосвязаны с причинами проведения реформаторского курса [2, с. 111 – 112].

Примечательно, что авторы практически всех линеек учебников (за исключением белорусского учебника В.С. Кошеля) приводят в публикуемом иллюстративном ряду картину «Чтение Манифеста крестьянам», а также факсимильное изображение титульного листа данного Манифеста (в учебнике С.В. Панова оно заменено на первый лист газеты «Мужицкая правда»).

Касаясь *содержательного анализа* данных учебников, стоит отметить, что каждая группа авторов выделяет дифференциальный слой предпосылок проведения реформ, но их объединяет выделение отсталости Российской империи и стремление избавиться от феодальных пережитков как основную концепцию проведения реформ.

Авторы всех изданий показывают большое значение крестьянской реформы, но С.В. Панов (вполне логично) делает уклон на *региональный компонент* и в число ключевых персоналий темы вводит национальные имена – К. Калиновский, Ф. Рожанский, В. Врублевский, К. Альхимович, З. Минейко, М.О. Коялович [3].

Кроме того, учебник издательства «Русское слово» единственный из перечисленных, упоминает о значении роли министра финансов М. Х. Рейтерна для социально-экономического развития Российской империи, причем на двух диаметрально противоположных уровнях «государство-личность» [5, с. 160-162].

Говоря о *значении и последствиях* либеральных реформ 1860-1870-х гг. авторы Всемирной истории обращаются к курсу «контрреформ» Александра III, отмечая, что вместе со смертью в марте 1881 г. Александра II закончилась эпоха «великих реформ» [2, с. 115-116]. С позиций белорусских авторов, одним из важных результатов либеральных реформ стало возникновение гражданских прав у народа и такого явления, как западнорусизм. Вместе с тем, для России результатом проведения «великих реформ» стало создание рынка свободной рабочей силы, промышленный подъем, становление машиностроительной промышленности, переход к капиталистическим формам хозяйства и оформление нового социального слоя – пролетариата. Помимо этого в стране резко встали и новые проблемы, одна из самых болезненных – малоземелье крестьян.

Противоречивый характер общественного движения в период буржуазных реформ – а в учебниках В.С. Кошелева и С.В. Панова применительно именно такое название, отечественные авторы более склоняются к употреблению в названии реформ эпитета «либеральные» - позиционируется с позиций незавершенности и предполагается для самостоятельной оценки учащимися при работе с «вопросами и заданиями» к тексту параграфа.

При рассмотрении данной темы к авторам С.В. Панову, С.В. Морозовой и А.В. Сосно возникает гораздо больше вопросов, чем получено ответов: непонятно, в чем заключалась суть либеральных реформ – ряд буржуазных реформ после отмены крепостного права в Российской империи рассматривается с позиции особенности их проведения [3, с. 66-68]. Но при этом, мимоходом упоминая о судебной и земской реформе, авторы упускают комплексность курса Александра II и умалчивают о реформах местного управления, городской, военной, а также реформах в области образования и просвеще-

ния. Это создает впечатление ограниченности социально-политической направленности курса и определяет логичный вопрос – почему данные реформы получили название «Великие»?

Так же, говоря об особенностях интерпретации и *оценки* либеральных реформ Александра II, учебник В.С. Кошелева является единственным, где дается прямая и однозначная оценка: «несмотря на ограниченность и незавершенность, реформы 1860-1870-х гг. имели положительное значение. Они создавали в стране условия для развития буржуазно-капиталистических отношений» [2, с. 115].

Еще одной особенностью изложения учебного материала является грамматическая составляющая, проявляющаяся в различном написании названий документов и реформ. Например, издательство «Дрофа» читает правильным написание словосочетания «университетский устав» строчными буквами, а «Русское слово» оппонирует написанием «Университетский» с прописной [4, с. 144-145; 5, с. 152].

Несмотря на отмеченные недостатки и характерные особенности представления материала, все вышеперечисленные учебники соответствуют современным требованиям: учебный материал изложен достаточно полно, грамотно и в соответствии с новейшими достижениями методической и исторической науки; в конце каждого параграфа и в «теле» текста выделены необходимые к запоминанию даты, термины и понятия; также учебники хорошо снабжены иллюстрациями, схемами и картинками, ориентированы по своему содержанию на региональный компонент. При этом значительным недочетом, создающим лакуны в общем историческом образовании школьников, является недостаточность или даже отсутствие атрибутивных подписей к иллюстрациям, особенно ярко проявляющихся в учебниках издательства «Просвещение».

Безусловно, изложение данного материала варьируется в зависимости от целей его представления, но имеет под собой определенную канву, с выделенными приоритетами в изложении и точками опоры, необходимыми для логичного и последовательного изучения материала. Следуя вызовам информационного общества и способствуя формированию образа своей страны в современном мире в сознании школьников, а также соответствуя тенденции интеграции систем исторического образования Российской Федерации и Республики Беларусь, особое внимание при содержательном и методологическом наполнении учебников истории стоит уделить ключевым историческим ситуациям, составляющим единый исторический фундамент этих стран.

Список цитированных источников:

1. История России. 9 класс. Учеб. для общеобразоват. организаций. В 2 ч. Ч. 1. / Н.М. Арсентьев, А.А. Данилов, А.А. Левандовский, А.Я. Токарева; под ред. А.В. Торкунова. – М.: Просвещение, 2016. – 160 с.
2. Кошелев, В.С. Всемирная история Нового времени, XIX – начало XX вв.: учеб. пособие для 8-го кл. учреждений общ. сред. образования с рус. яз. обучения / В.С. Кошелев, Н.В. Кошелева, Н.В. Байдакова; под ред. В.С. Кошелева. – Минск: Изд. центр БГУ, 2018. – 206 с.
3. Панов, С.В. История Беларуси, конец XVIII – начало XX в.: учеб. пособие для 8-го кл. учреждений общ. сред. обр. с рус. яз. обучения / С.В. Панов, С.В. Морозова, В.А. Сосно; под ред. В.А. Сосно; пер. на рус. яз. О.Р. Ермакович, В.М. Иванова. – Минск: Изд. центр БГУ, 2018. – 159 с.
4. Ляшенко, Л.М. История России: XIX – начало XX в. 9 кл.: учебник / Л.М. Ляшенко, О.В. Волобуев, Е.В. Симонова. – М.: Дрофа, 2016. – 351 с.
5. Сахаров, А.Н., Боханов А.Н. История России. XIX в.: учебник для 8 класса общеобразовательных учреждений / А.Н. Сахаров, А.Н. Боханов. – М.: Русское слово, 2016. – 288 с.
6. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего (полного) общего образования. Утвержден приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 17 мая 2012 г. № 413 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://standart.edu.ru/catalog.aspx?CatalogId=6408>. – Дата доступа: 26.01.2019.
7. Договор о создании Союзного государства от 8 декабря 1999 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2000. – № 7.